

1114. Смерть аватара

В момент, когда у Ван Линя получилось успешно срубить одну из голов Цзи Цюна, он сам оказался в некой растерянности. Но если бы Ван Линь не был загнан в угол, он бы не стал действовать, рискуя жизнью. Все-таки, судя по воспоминаниям, это был древний Свирепый Зверь, который мог сражаться даже с Древними Богами.

Изначально, Ван Линь планировал лишь ранить Цзи Цюна, но он никак не ожидал, что один из мечей, который прилетел со второй партией с отдаленных участков, будет в силах отрубить ему голову!

Время не позволяло Ван Линю долго думать. Поэтому все, что он мог, — это наскоро схватить голову мужчины средних лет, которая показалась ему довольно странной, и исчезнув, появиться в тысячи чжанах от происходящего. Однако, эта свирепая голова, хлопнув, взорвалась и преобразовалась в бушующее пламя. Внутри этого пламени находился лазурный осколок.

Этот осколок походил на фрагмент от разбитого на мелкие кусочки фарфорового изделия. Но сверху осколка распространялась энергия неба и земли.

Взгляд Ван Линя застыл, однако тень его не останавливалась ни на минуту. Схватив кусочек, и образовав иллюзорную тень, он понесся вперед.

В этот момент, ответвление Цзи Цюна, которое потеряло голову, неожиданно увяло, и в мгновение, став лазурной Ци, исчезло. Оставшиеся семнадцать голов, все поднялись вверх. И хотя тело Цзи Цюна было довольно крепким и массивным, но несмотря на это, оно неистово затряслось.

В это же мгновение возник сотрясающий небо и землю рев. Этот рев превосходил гром. Он преобразовался в звуковой удар, и с грохотом разнесся по округе. Небо и земля этого теста железа словно обернулись вспять. И атакующие мечи с отдаленных участков все затряслись.

Под этот рев, Цзи Цюн рванулся вперед. Его скорость была крайне быстрой. В одно мгновение он настиг Ван Линя, который уже успел убежать достаточно далеко. Пронеслось эхо от проклятий семнадцати голов, которые метнулись к Ван Линю, собираясь проглотить его.

Тут же, с молниеносной быстротой, в этом небе и земле из ниоткуда появился бесконечный лазурный туман. В это мгновение, перед телом Цзи Цюна возникла огромная голова с лазурными волосами. У этой головы было человеческое лицо, но оно было покрыто чешуей. Выражение его было беспощадным и холодным. Размером эта голова была не менее тысячи чжан! Удивительным было и то, что в межбровье у этой головы была ручная печать. Эта печать словно запечатывая, испускала несчетное количество фиолетовой Ци.

С ревом эта необыкновенная голова разинула огромный рот. Она направилась в сторону Ван Линя, чтобы проглотить его.

В момент, когда появилась эта огромная голова, в небе из неоткуда появилась фиолетовая Ци. Вся эта Ци, собравшись воедино, образовала Печать ладони и медленно опустилась. Но эта печать спустилась отнюдь не на огромную голову, а наоборот, она подавляла Цзи Цюна.

Все семнадцать голов Цзи Цюна не хотели с этим мириться, и непрерывно яростно рычали. Они, словно сопротивляясь приближению этой печати, пытались преобразоваться в огромные головы.

Зрачки Ван Линя сузились. С самого начала это показалось ему ненормальным. Хотя этот Цзи Цюн и силен, но он не был таким же сильным как тот Цзи Цюн из воспоминаний Ту Сы. Хотя у Цзи Цюна из воспоминаний было тридцать шесть голов, а у этого всего восемнадцать.

Это сомнение закралось ему в душу. Но стоило ему только об этом подумать, как Цзи Цюн показал такую силу Божественной Способности, что у Ван Линя кровь начала стечь в жилах. Как только появилась эта голова тысячи чжанов, у Ван Линя тут же вся его культивация словно остановила вращение. По крайней мере, появились признаки ее затвердевания.

Когда огромная голова открыла рот, возле Ван Линя тут же возникла неисчерпаемая всасывающая сила. Она была очень сильной, настолько, что Ван Линь никак не мог ей противостоять. К тому же, затвердевание культивации в его теле, все это привело к тому, что Ван Линь не мог выбраться. Его тело не переставая притягивалось этой всасывающей силой, и несло прямиком в рот к огромной голове.

Эта проявившаяся Божественная Способность огромной головы, словно могла поглотить небеса и землю. Вторая партия летающих мечей затряслась, и тоже начала, всасываясь, притягиваться.

Если бы все было так просто. Что действительно пугало Ван Линя, так это то, что небе и земля, словно тоже пришли в движение, будто собираясь быть поглощенными огромной головой, разрывались и, собираясь, приближались.

«В древности был дух, его звали Цзи. Поглотив один раз небо, он мог отрастить одну голову!» В этот момент, всплыли в голове Ван Линя эти слова. Он побледнел. Его тело подобно падающей звезде, в считанные секунды становилось все ближе и ближе к огромному рту.

В этот критический момент, борясь из последних сил, Ван Линь поднял правую руку и дотронулся до межбровья. Правая рука стала издавать хлопки, и тут же преобразовалась в горную породу, которая в итоге натолкнулась на межбровье.

С этим касанием, в теле Ван Линя раздался гремящий шум, и его правая рука взорвалась, рассыпавшись на бессчётное количество щебня, который тут же был втянут огромным ртом. Однако, благодаря взрыву его руки, обращение культивации в его теле немного смягчилось.

В следующее мгновение, Ван Линь левой рукой схватил пустоту, перед ним тут же появился разлом хранения. Он быстрым движением руки забросил туда железный меч и осколок, похожий на фрагмент разбитого фарфора. В то же время из разлома вылетела кожа Зверя, и приклеилась рядом с желтой бумажной руной.

Желтая бумажная руна нужна была для скорости. Точно так же и кожа Зверя, - для скорости. К тому же, руна, переданная Священным предком и преобразованная Та Шанем, делала его мощь крайне сильной. Особенно две руны скорости, что были приклеены к его телу, бурей взорвали в нем чувство невообразимой скорости.

Полагаясь на эту грандиозную скорость, Ван Линь, стиснув зубы рванулся вперед. Когда он, противостоя всасывающей силе, прорывался вперед, у Ван Линя появилось чувство, будто он бьется о горы. Под хлопающий звук, он прорвался на десять чжан!

В этот момент, его левая нога преобразовалась в горную породу, и с хлопком разрушилась, рассыпавшись в порошок, который тут же унесла всасывающая сила.

Рев Цзи Цюна не прекращался. На лицах семнадцати свирепых голов вздулись жилы, они

становились все ближе и ближе приближавшейся к ним Печати ладони. Лазурный свет, испускаемый огромным ртом, становился насыщенней, а всасывающая сила увеличилась в несколько раз.

Когда Ван Линь прорывался, его правая нога с грохотом разрушилась. Под увеличившейся всасывающей силой, Ван Линь больше не мог сдвинуться и на пол шага. Свистящий звук от поглощения воздуха послышался позади него. В момент, когда Ван Линь вот-вот был проглочен огромным ртом, он с горькой усмешкой лишь успел поднять окоченелую левую руку, собиравшуюся стать горной породой. Без малейшего сомнения, он сорвал обе руны со своей груди, переместив остатки культивации, забросил бумажную руну и кожу Зверя в разлом хранения.

Когда он завершил свои манипуляции, перед глазами у него оказалась чернота. Вместе с несчетным количеством летающих мечей, он был поглощен ртом огромной головы.

Эта голова преобразовалась в заслоняющий небеса лазурный свет, и тут же влилась в тело Цзи Цюна. В это же мгновение, приближающаяся Печать ладони, что была над ним, постепенно остановилась.

Семнадцать голов поднялись вверх. Их вид говорил о том, что они были насторожены, однако они все также не переставали рычать. В этот момент, фиолетовый свет от Печати ладони неожиданно сверкнул, и выплеснулся лучом прямо вниз, окутав тело Цзи Цюна. Тут же Цзи Цюн стал будто прозрачным, и все, что было внутри него, стало хорошо видно.

Ван Линя тоже было отчетливо видно, словно он и не был поглощен Цзи Цюном. В девяти из семнадцати его головах были фарфоровые осколки.

Просверкав, фиолетовый свет постепенно рассеялся. Вместе с этим, испарилась и Печать ладони, словно ее никогда и не было.

Выражение настороженности с лиц семнадцати голов Цзи Цюна исчезло. В районе шеи Цзи Цюна появилась кровь и свежая плоть. Непрерывно шевелясь, в конечном итоге, с чмокающим звуком, появился новый короткий отросток, который был сто чжан в длину. На верху этого отростка была голова. И выглядела эта голова в точности, как голова Ван Линя!

В это время, на находящейся за пределами планеты Сузаку Луне, в самых обычных горах, Ван Линь сидел на формации Ци Бессмертных, поджав под себя ноги. Его тело вздрогнуло, и он резко открыл глаза. Выражение его лица было испуганным.

«Цзи Цюн!» Ван Линь вдохнул полной грудью. Он никак не ожидал, что отправившийся посмотреть на мощь Та Сена аватар, погибнет во рту у Цзи Цюна еще до того, как успеет добраться до Та Сена.

«Выпущенная этим Зверем Божественная Способность поистине сильна. Однако, я мог с ним сражаться, и даже отрубил одну голову. Только... Если обдумать, все это получилось лишь потому, что этот Зверь не показал свою истинную Божественную Способность. Почти уверен, до этого у него был какой-то страх...» Перед глазами у Ван Линя всплыла Печать ладони, что была в межбровье у головы в тысячу чжан. А еще, когда Цзи Цюн показал свою способность поглощения небес, над ним возникла Печать руки фиолетовой Ци.

«Неужели он был запечатан? Что если бы, он показал свою истинную Божественную Способность, это бы сподвигло силы запечатывания? А эта огромная голова, размером в тысячу чжан, что появилась под конец... Это в самом деле пугающе! Под воздействием

всасывающей силы, увеличенная двумя рунами моя скорость, которая способна сравниться с поздней фазой Разрушения Тьмы, совсем не имела никакой силы!»

Ван Линь молча смотрел вперед. Он глубоко задумался на долгое время. Тяжело вздохнув, с горькой усмешкой он пробормотал: «Ван Линь, культивация, который ты сейчас обладаешь, в этом мире считай вообще ничего не значит. Нужно быть осторожней!»

У Ван Линя было выражение горечи на лице. В землях Демонического Духа он сражался с Сюй Кунцзы, используя Уничтожение Ночи боролся с Тянь Юнь, используя Сон Возвращения Далекой Древности, сражался с Древним Дьяволом, позже стал императором Сузаку, спас Цин Луна, пробудил Императора Бессмертных Цин Линя. Пройдя такой путь, культивация Ван Линя возрасла в несколько раз. Особенно, после того, как он стал императором Сузаку, и побудил стороны сил Альянса к сражению с Та Сеном!

Все это придавало ему неосознанное чувство контроля над всем. Особенно потому, что он сразился с культиваторами Разрушения Тьмы. Это неожиданно заставило его немного зазнаться.

Когда он увидел Цзи Цюна, если бы у него была прежняя осторожность, имея возможность убежать, он бы не стал, так сумасбродно пытаться ранить противника, тем более, что в конце концов он был неожиданно проглочен, и умер, доведя ситуацию до такого финала.

Смерть аватара, словно палкой, как следует ударив Ван Линя по голове, тут же разбила все его самодовольство, не оставив и следа.

Чувство от только что произошедшей смерти было самым настоящим. Ван Линь уже второй раз за свою жизнь пробовал вкус смерти. Он с некой горечью очень долго молчал. Когда Ван Линь поднял голову, лицо его было серьезным, на нем читалось выражение опаски. Сложив заклинание двумя руками, он дотронулся до межбровья, и в это же мгновение, отделившись, появился его изначальный дух.

Так же, как и раньше, собрав со всех сторон каменные обломки, он создал аватара. Его изначальный дух растворился, слившись с горным пиком.

"Для этой техники Бессмертных Цин Линя требуется слишком много силы Бессмертных. Если у меня станет больше аватаров, это сильно повлияет на мой Изначальный дух. Второй аватар— это предел..." Ван Линь закрыл глаза и молча начал медитировать. Он погрузил сознание в аватара.

Воспользовавшись Техникой Сжатия Земли, Ван Линь вернулся на Сузаку. Не останавливаясь, он отправился напрямик в Земли Древнего Бога, и зашел во вход, где глубоко всасывался воздух.

С той же мерой осторожности, как во времена Формирования Ядра, Ван Линь сновал в пустоте, и очень скоро добрался до входа-вихря. Правой рукой он схватил пустоту, и достал летающий меч. Над ним собралось Божественное Сознание. Контролируя летающий меч, Ван Линь понесся напрямик к вихрю. Только войдя в него, он тут же почувствовал песчаный ураган.